

На глазах у своих подданных У Тяньмин сложил два пальца вместе и выпустил из кончиков пальцев пурпурно-золотой луч меча. Словно бешеная змея, он пронесся мимо возвышающейся сторожки у главного входа во дворец и разнес ее половину. Затем он пролетел около двух тысяч миль и пронзил высокую гору на одной стороне долины, оставив прозрачную дыру диаметром около мили.

После удара Ву Тяньмин медленно поднялся на ноги и потянулся. Все его суставы хрустнули, и в то же время от его тела исходила мощная волна бессмертной энергии, поразившая всех придворных. Всего за четверть часа пилюля, которую У Ци назвал Пилюлей Девяти Вращений, дала императору, который был всего лишь культиватором Зарождающейся Души, общую силу Золотого Бессмертного третьего уровня.

Результат мог бы быть и лучше, если бы не слишком слабый фундамент У Тяньмина, чтобы объединить всю лекарственную силу и глубокую сущность Великого Дао, содержащуюся в пилюле. В противном случае десятипроцентная очищенная энергетическая сущность Восхитительного Будды могла бы легко подтолкнуть его к пику Золотой Бессмертной области, бесконечно близкой к области Изначальной.

Тем не менее, мощный эффект пилюли потряс всех. Более того, большая часть целебной силы пилюли все еще хранилась в его теле, и если он переварит ее всю, то станет настоящим Золотым Бессмертным пикового уровня.

У Тяньмин глубоко вздохнул. Внезапно порыв сильного ветра пронесся по большому залу, едва не сбив всех с ног. Прошло много времени, прежде чем он восстановил дыхание. Поскольку его база культивирования была получена не благодаря его собственным усилиям, у него не было опыта управления такой большой силой. Поэтому ему потребовалось много времени, чтобы отрегулировать дыхание.

Император торжественно поклонился У Ци и сказал: "Благодарю вас, императорский советник!" В его глазах вспыхнул пурпурно-золотистый блеск.

Затем он поклонился Гуйгуцзы и Мо Ди, по очереди, и почтительно обратился к ним как к императорским советникам. Два старика скромно кивнули, но ничего не сказали, оставив все интриги У Ци. Не то чтобы они не умели плести интриги, но им претило сражаться с таким человеком, как У Дэхоу.

У Ци усмехнулся и спросил У Дэхоу: "Итак, мой господин, как вы думаете, я и мои братья достойны быть императорскими советниками Великого Ву?"

У Дэхоу открыл рот и уставился на У Ци. Он был настолько потрясен, что не мог произнести ни слова. Что это была за духовная пилюля, которая могла породить Золотого Бессмертного третьего уровня всего за четверть часа? И насколько причудливым было существо, которое могло ее создать? Услышав слегка провокационный вопрос У Ци, регент повернул голову и посмотрел на придворных, стоявших позади него. Он увидел, что его приспешники застыли, как жабы, напуганные раскатами грома, а те, кто не был на его стороне, смотрели на У Тяньмина с диким удивлением в глазах.

В императорском дворе Великого Ву намечались большие перемены. У Дэхоу внезапно осознал это.

Сухо улыбнувшись, он с трудом сказал: "Императорские советники Великого Ву должны быть людьми как способными, так и добродетельными. Старшие бессмертные..."

Прежде чем У Ци успел заговорить, Гуйгу'цзы, стоявший рядом с ним, холодно рассмеялся и сказал: "Что такое добродетель? Разве добродетельно стремиться узурпировать трон? Разве добродетельно издеваться над своим племянником? Разве добродетельно управлять императорским двором вместо Его Величества? Разве добродетельно мешать талантливым людям служить династии? Что есть добродетель? Если позволите спросить, милорд, не могли бы вы рассказать мне, что такое добродетель?"

У Дэхоу покраснел от серии язвительных вопросов Гуйгу'цзы. Он гневно уставился на него и уже готов был взорваться, как вдруг вспомнил о восьми Высших Оракулах, которых У Ци убил одним ударом меча. С этими словами его гнев мгновенно улетучился.

Он открыл рот и стал ломать голову, как найти оправдание тому, что У Ци, Гуйгу'цзы и Мо Ди не могут стать императорскими советниками Великого Ву.

Возможно, ему стоит просто вызвать солдат, чтобы они убили всех троих? Не сумев придумать подходящего оправдания, У Дэхоу поддался искушению убить.

Помимо восьми убитых Высших Оракулов, У Дэхоу все еще имел двадцать три Высших Оракула и двенадцать генералов, чьи базы культивирования были немного слабее, чем у него, поддерживающих его дело в Великом Ву. В сочетании с двумястами тысячами солдат, охранявших имперский город, он был уверен, что сможет убить трех неизвестных даосов.

Как раз в тот момент, когда он собирался отдать приказ, из рядов медленно вышел еще один пожилой придворный, старый и увядший, как сухофрукт. Старик сузил свои треугольные глаза, несколько раз кашлянул, а затем сказал низким голосом: "Старшие Бессмертные, ваши достижения в искусстве совершенствования пилуль действительно удивительны. Однако это лишь неортодоксальный способ, поскольку, хотя он и может произвести на свет несколько Золотых Бессмертных, он принесет пользу лишь отдельным людям. Он не может увеличить силу Великого Ву в целом".

У Дэхоу удовлетворенно кивнул. Это было отличное оправдание. Что с того, что У Тяньмин стал Золотым Бессмертным третьего уровня? Он был единственным, кто стал Золотым Бессмертным, а во всем Великом У было более трех миллиардов человек! Даже если У Ци сможет произвести на свет десять или даже двадцать Золотых Бессмертных, это все равно будет бесполезно для общей силы династии!

У императора волосы встали дыбом от гнева, вызванного словами придворного. Яростно указывая на старика, он прорычал: "Военный министр, ты...".

Более семидесяти процентов придворных в зале поклонились У Тяньмину и воскликнули в унисон: "Пожалуйста, подумайте еще раз, Ваше Величество!".

Придворный, к которому император обращался как к военному министру, самодовольно погладил свою длинную бороду и с улыбкой сказал: "Ваше Величество, пожалуйста, подумайте дважды. Должность императорского советника слишком важна.

Наша династия понесет большой вред, если она будет доверена не тому человеку!"

Он собирался продолжить, когда У Ци холодно прервал его: "Хватит!".

Заставив старика отступить на несколько шагов, Ву Ци гордо сказал: "Изначально у меня и моих старших братьев не было желания получить мирскую славу, и нас не волновал этот бренный мир. Мы культивировали в уединении на континенте Паньгу в течение восемнадцати

зонов, и в этот раз мы покинули наше убежище только для того, чтобы найти благословенное место для строительства храма и продвижения Великого Дао. Неужели вы думаете, что мы жаждали должности императорских советников Великого Ву?"

С усмешкой он указал на У Дэхоу и всех придворных и сказал: "Но вы усложнили жизнь нам троим. В таком случае, я должен сесть на трон императорского советника и поиграть несколько дней!"

Прежде чем придворные успели что-то сказать, У Ци повернулся к У Тяньмину и сказал: "Ваше Величество, мы трое полны решимости внести свой вклад в великое дело вашей династии. Пожалуйста, подождите немного и позвольте нам продемонстрировать небольшой фокус, чтобы они решили, подходим ли мы на роль императорских советников Великого Ву!"

Император сжал кулак и сказал: "Делай, что хочешь, императорский советник".

У Ци медленно кивнул, а затем с усмешкой посмотрел на У Дэхоу и остальных. "Сегодня я покажу вам, что значит быть чрезвычайно талантливым и непредсказуемым!" Прочистив горло, он слегка поклонился Мо Ди и сказал: "Старший брат, пожалуйста, покажи им, на что ты способен!"

Мо Ди холодно фыркнул и сказал У Тяньмину: "Принеси мне сразу 50 000 килограммов отличного кованого железа!"

У Тяньмин остолбенел и почти инстинктивно посмотрел на У Дэхоу.

У Дэхоу был ошеломлен не меньше. Он сузил глаза и на мгновение задумался, а затем слегка взмахнул рукой. По этому жесту несколько чиновников, отвечающих за ковку оружия, вышли из зала. Ряд приказов был быстро передан, и вскоре 50 000 килограммов железных слитков были свалены в центре большого зала.

Мо Ди хотел получить 50 000 килограммов чистого кованого железа, слитков самого высокого качества, которые можно было получить из обычной железной руды. Однако эти чиновники принесли более 50 000 килограммов обычных железных слитков, которые как минимум в десять раз уступали тому, что он просил!

У Тяньмин был не глуп, и он понял, что задумали эти субъекты. Стиснув зубы, он посмотрел на чиновников и запомнил их лица. Он поклялся, что, пока он побеждает У Дэхоу и полностью контролирует Великое У, он будет жестоко наказывать этих придворных, посмеявшихся ослушаться его воли, чтобы они навсегда запомнили, каково это - оскорблять своего монарха.

Мо Ди равнодушно покачал головой и с усмешкой помахал железными слитками. Из его ладони вырвался тонкий поток багрового пламени и расплавил их в расплавленное железо, в мгновение ока уменьшив их размеры в несколько раз. Затем он небрежно начертил пальцем в воздухе несколько рун, бросил их в расплавленное железо и взмахнул правой рукой, окутав все ярким светом. Через несколько мгновений в центре зала среди быстрого грохота аккуратно выстроились тридцать одноручных мечей с простым дизайном.

Смахнув рукав, Мо Ди холодно фыркнул.

Сцепив руки за спиной, Ву Ци поднял глаза к потолку и гордо сказал: "Теперь вы можете оценить удивительную работу моего старшего брата!"

После минутного молчания У Дэхоу разразился смехом и сказал: "Где придворный генерал?".

От входа в зал поднялся генерал в золотых доспехах. Он поднял кулак и отсалютовал У Дэхоу, а затем поклонился У Тяньмину. Император холодно улыбнулся и сказал глубоким голосом: "Попробуйте оружие, выкованное императорским советником Ванкишером".

Все придворные в зале одновременно покачали головами.

Хотя они ничего не знали о совершенствовании артефактов, они знали, что это очень сложный и трудный навык, и они были уверены, что оружие, выкованное менее чем за два дыхания, никогда не сможет стать хорошим оружием. В Великом Ву были свои кузнецы, и оружие, выкованное ими, которые были Бессмертными Неба, было бессмертными артефактами. Несколько придворных генералов сейчас носили божественное оружие, выкованное этими кузнецами.

Тридцать одноручных мечей, выкованных Мо Ди, выглядели настолько тупыми, что совсем не походили на острое оружие!

Внимая указаниям Ву Дэху, генерал достал меч, висевший у него на поясе, и ударил им по центру одноручного меча. В следующее мгновение он услышал звук, как будто разорвали бумагу, а затем почувствовал, что его рука стала легче, когда он увидел, как половина меча упала на землю.

У всех придворных от удивления открылись рты, а У Дэхоу в замешательстве сделал несколько шагов вперед.

Меч генерала, на ковку которого у самого выдающегося кузнеца Великого Ву ушло полгода, был без труда отломан одноручным мечом, который Мо Ди выковал всего за два дыхания, с зеркальным изломом и без заусенцев!

Мо Ди холодно фыркнул и презрительно прикрыл глаза.

Ву Ци разразился смехом, затем поклонился У Тяньмину и сказал: "Ваше Величество, мой второй старший брат сделает для вас 100 000 комплектов доспехов и оружия, мой старший старший брат будет сидеть в тылу и планировать все для вас, а я буду вашим авангардом. В течение трех месяцев мы поможем Вашему Величеству свергнуть все войска в этой долине!"

У Тяньмин подскочил от волнения, когда меч генерала сломался, и когда он услышал, что сказал У Ци, он не мог не рассмеяться и не хлопнуть в ладоши. "Замечательно!" - воскликнул он. "Мы сделаем так, как говорят императорские советники!"

"Старшие Бессмертные, готовы ли вы подписать военное обещание 1 за то, что вы только что сказали?" У Дэхоу внезапно вскочил и закричал.

У Ци бросил на него жалостливый взгляд и сказал ровным тоном: "Военное обязательство? Почему бы и нет? Регент хочет добавить к нему пари?".

У Дэхоу на мгновение замолчал, а затем разразился смехом. "Если Старшие Бессмертные действительно смогут заставить Великого Ву править всей этой долиной за три месяца, я уйду с поста регента и стану простолюдином. Как насчет этого?"

Они обменялись взглядами. Ву Дэхоу инстинктивно отвернулся, а Ву Ци рассмеялся и захолопал

в ладоши.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2192099>